

МБОУ ТАЛМАН - БОРЗИНСКАЯ ООШ

СООБЩЕНИЕ

НА ТЕМУ:

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТИМОЛОГИИ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Эпова А.С.

ТАЛМАН – БОРЗЯ

2013год

Об использовании этимологии на уроках русского языка

Этимология – Золушка нашей методики. Ее сверхскромная представленность в школьных программах и учебниках явно не соответствует ее же королевским возможностям. Вот лишь некоторые примеры.

Ровно полвека назад сотрудники НИИ содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР организовали исследование с целью выяснить, какой метод изучения непроверяемых написаний является самым эффективным. Эксперимент проводился в ряде российских школ в естественных условиях обучения и принес сенсационные результаты. Оказалось, что применение словообразовательно-этимологического анализа в доступной для учащихся форме обеспечивает в 8–15 раз лучшее усвоение орфографического материала, чем другие методы. Использование этимологической информации приводило к снижению количества ошибок в словах с непроверяемыми написаниями в среднем в 8,7 раза! (*Кумаев Н.Н.* Изучение правописания слов с непроверяемыми и труднопроверяемыми орфограммами. М., 1959. С. 52.)

В 70-е годы прошлого века О.Ф. Бородаева под научным руководством Н.М. Шанского исследовала прочность орфографических знаний, усвоенных с помощью этимологии, причем в условиях русско-молдавского двуязычия. Оказалось, что даже спустя два-три года по окончании школы выпускники-нефилологи хорошо помнят и правильно применяют в правописной практике орфографически значимую информацию по истории слов.

И в этих результатах нет ничего удивительного, ведь этимология проясняет хотя и скрытые «пылью веков», но реально существующие словообразовательные и семантические связи между словами. В итоге многие непроверяемые написания становятся легко проверяемыми.

В самом деле, почему мы без затруднений пишем *о* в слове *вода*? Потому что легко проверяем гласную в слабой позиции с помощью ударения: *вода – воды* (или *воду*). Здесь формальные и содержательные связи между проверяемым и проверочным словом (точнее, формой слова) просты и понятны даже слабому ученику. Но где найти такую живую воду, например, для слов *топор* и *инсинуация*? Источником целебных для правописания вод является этимология.

Топор и *топать* образованы от звукоподражания *топ*. Семантическая связь между ними станет более понятной, если вспомнить лексическое значение глагола: «стучать, бить по твердой поверхности ногами. *Идти, тяжело топая. Топать на кого-нибудь, выражая гнев, раздражение*». (*С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова.* Толковый словарь русского языка) Уместно добавить, что топор в старину был не только орудием для тесания и рубки дров и мяса, но и оружием, которым в бою били врага. Таким образом, с помощью этимологии мы нашли для существительного *топор* удобное проверочное слово: *топор – топать* (или *топ, топот*).

Почему же такое известное методическое оружие до сих пор не допущено к массовому применению в школе? Мне неоднократно приходилось слышать мнение, что якобы широкому внедрению этимологии в учебный процесс препятствует «недостаточный уровень специальной лингвистической подготовки учителей». Однако мой собственный опыт вузовского преподавателя и школьного учителя диктует иной вывод: виновата

«высокая наука», которая не обеспечила школу удобным орфографическим пособием на этимологической основе.

В самом деле, даже в лучших этимологических словарях, к сожалению, не ставится цель, чтобы учитель и тем более ученик мог быстро получить справку, поясняющую правописание. Словарные статьи содержат множество разнотемных сведений, излагаемых с привлечением нескольких алфавитов и никак не связывающих этимологию с современным написанием.

«Словарь этимологически проверяемых слов русского языка»

Все эти наблюдения и побудили меня к созданию «Словаря этимологически проверяемых слов русского языка». В него вошли только те слова, усвоение правописания которых обычными способами затруднено, но может быть существенно облегчено с помощью этимологии.

Расположение материала – не алфавитное, а гнездовое. Это дает возможность представить в удобной для запоминания форме не только «дуэты» этимологических родственников, подобные вышеприведенным, но и «квартеты», «октетты», даже целые «семейные ансамбли», включающие до сорока участников.

В справочную часть словарных статей вошла только та информация, которая или актуальна для современной орфографии, или своей занимательностью способствует поддержанию интереса к слову. Кроме того, в конце словаря помещен задачник, позволяющий совмещать работу по запоминанию правописания этимологически проверяемых слов с практическим закреплением, повторением и самопроверкой (он частично опубликован в газете «Русский язык» № 1/2005).

Однако как быть учителю, которому «Словарь этимологически проверяемых слов русского языка» недоступен? В этом случае можно использовать и обычные этимологические справочники. Дело в том, что в хороших словарях есть стройная система ссылок, которая поможет произвести самостоятельно удобное для запоминания гнездование этимологически родственных слов. Лучше всего подходят для такой работы этимологические словари Г.П. Цыганенко (Киев, 1970 и 1989) и Н.М. Шанского – Т.А. Бобровой (М., 1994).

Так, и первый, и второй из них в статьях, посвященных таким непростым для правописания словам, как *коля* и *кольчуга*, дают отсылки к существительным *колесо* и *кольцо*. Дальнейшее путешествие по ссылкам позволяет сформировать следующее этимологическое гнездо, все члены которого восходят к древнерусскому *коло* («круг»).

Итак, *колесо*, *коля* («глубокий след от колеса»), *коляска*, *колесница* («древняя большая колесная повозка»), *кольцо*, *кольчуга* («старинная воинская защитная одежда в виде рубахи из металлических колец»), *около*, *околыш* («плотный цветной ободок, каемка вокруг фуражки»), *околица* («место вокруг деревни, окружающая местность»), *окольный* («окружной, не прямой»).

Этимологическое родство с перечисленными словами существительного *колобок* («небольшой круглый хлеб») признается не всеми лингвистами. На мой взгляд, если в науке имеются расхождения в объяснении этимологии того или иного слова, методист (и учитель) может выбрать то толкование, которое позволяет легче мотивировать современное написание. Включение *колобка* в данное этимологическое гнездо логично с

учетом не только его лексического значения, но и всем известного визуального образа, запечатленного в фольклоре и мультипликации.

<Полезные рекомендации>

Возникает закономерный вопрос: каким образом можно использовать подобную информацию на уроке? Опыт, накопленный методистами за полвека, можно обобщить в следующих рекомендациях.

1. Предпочтительнее заучивать за один раз правописание не отдельных лексем, а групп этимологически родственных слов, обычно не более 5–6.
2. При объяснении и проверке целесообразнее обращать внимание учеников не только на формальное сходство этих слов (совпадающее буквосочетание), но и на семантическую связь между ними (общую сему, то есть элемент лексического значения). В вышеприведенном этимологическом гнезде все слова объединяет общая сема «круг, круглый».
3. В первую очередь предъявлять наиболее простое с точки зрения орфографии слово, которое станет проверочным для других. Остальных участников «этимологической команды» располагать в соответствии с понятными для школьников словообразовательными и семантическими связями.
4. Не упускать случая для сообщения занимательных сведений по этимологии изучаемых слов. Субъективное восприятие учащимися информации как интересной способствует прочности запоминания.

На уроке это может быть так.

Предварительная запись на доске:

КОЛО («крут»)
↓
?
КОЛОВОК (?),
КОЛЬЦО, КОЛЬЧУГА,
КОЛЕСО, КОЛЕЯ, КОЛЕСНИЦА,
КОЛЯСКА,
ОКОЛО, ОКОЛЫШ, ОКОЛИЦА,
ОКОЛЬНЫЙ

Учитель кратко объясняет связь всех этих слов с древнерусским существительным **коло** на морфемном и семантическом уровне, приводит современные толкования сложных для понимания слов (*фуражку с околышем* и *кольчугу* лучше показать, хотя бы на иллюстрации). При этом следует иметь в виду, что **около** в современной речи гораздо чаще употребляется не в прямом, наречном значении «вокруг, поблизости», а в качестве предлога *рядом с, у*.

Если у вас нет желания назвать на уроке древнерусское существительное **коло**, можно использовать в функции проверочного слово **кольцо** в форме именительного падежа множественного числа. Попутно заметим, что в современном украинском и белорусском языках активно используются в различных значениях и **круг**, и **коло** (в белорусском начальная форма – **кола**, но род тоже средний).

Ученики переписывают данное этимологическое гнездо в тетрадь (разумеется, запись может оформляться как в столбик, так и в строку), ставят ударение в новых для себя словах и обязательно подчеркивают совпадающую часть этимологически родственных лексем.

После этого целесообразно обратить внимание на трио *околыш*, *околица* и *окольный*. В них проверяемая гласная как раз находится в сильной позиции. Зачем же они включены в общую группу?

Дело в том, что это помогает проверить правописание безударной гласной в абсолютном начале слова: если здесь этимологический корень *-кол-* – значит, перед ним может находиться только приставка, причем приставка *о-*, потому что приставки *а-* в русском языке нет (случаи вроде *асимметричный* и *алогичный* не в счет: эта приставка не русская, а заимствованная из древнегреческого языка, к тому же она имеет отрицательное значение («не, без»), которого нет в словах *околыш*, *окольный*, *околица*).

Вся эта работа занимает 5–6 минут, обычно в начале урока, пока на другой части доски сильный ученик выполняет какое-либо письменное упражнение. А на дом дается дополнительное задание: выучить весь состав «этимологической семьи», уметь объяснить, что объединяет все эти слова по смыслу и написанию.

Таким образом, при минимальных затратах времени урока можно организовать занимательное усвоение целой группы не проверяемых традиционным способом слов. Причем все они обретают проверочное слово и ясные для учащихся словообразовательные связи, что усиливает прочность запоминания.

На следующем уроке (например, во время проверки основного, программного домашнего задания) один ученик по памяти записывает на доске выученное этимологическое гнездо. Затем совместными усилиями учителя и класса запись проверяется, уточняется и объясняются семантические и словообразовательные связи между проверочным словом (*коло* или *топать*, *синус*) и остальными, выясняем, почему перед нами этимологически родственные слова, а не случайный набор внешне похожих слов. Обычно на это уходит 1–2 минуты.

Для окончательного закрепления усвоенного орфографического материала подобную работу целесообразно повторять в отношении каждого этимологического гнезда примерно раз в 1,5–2 месяца. При этом задания могут и усложняться. Например, записать все существительные данного этимологического гнезда в сочетании с подходящими по смыслу прилагательными – здесь попутно развивается связная речь и проверяется степень понимания лексического значения слова.

К концу учебного года в моих 6-х и 7-х классах в отношении этимологического гнезда с проверочным словом *коло* были достигнуты такие результаты.

Сильные ученики без затруднений и правильно воспроизводили в среднем 10 из 11 слов. Забытым оказывалось не более одного слова (именно забытым: при устном напоминании эта лексема записывалась безошибочно).

Средние ученики обычно забывали 2 слова из 11, но при устном напоминании воспроизводили их не менее уверенно, чем сильные. Кроме того, они регулярно добавляли к заданному этимологическому гнезду «лишние слова», то есть абсолютно родственные, но сходные по написанию (например, *кол* и *колос*).

В подобных случаях необходимо разъяснять, что здесь буквенное сходство не является отражением морфемного родства, что оно случайно (бывает ведь так, что совершенно чужие люди очень похожи внешне). Все этимологически проверяемые слова должны иметь общий компонент лексического значения (в данном случае – «круг, круглый»). А «лишние слова» подлежат исключению из этимологического гнезда.

Недостатки слабых учеников, как и следовало ожидать, очень разнообразны. И все же ошибки на собственно этимологически проверяемые написания допустило абсолютное меньшинство. А большинство образовало забытые и «лишние» слова, а также те орфограммы в необходимых словах, которые не подлежат этимологической проверке (наподобие *околица* с суффиксом *-ец* и *кольчуга* через *ю*). Однако даже самый слабый ученик смог в конце учебного года (то есть спустя восемь месяцев после изучения данного материала) безошибочно воспроизвести 7 слов из 11.

Этот и другие подобные примеры, которые мы не приводим, экономя время и место, показывают, что при работе, организованной таким образом, можно добиться эффективного усвоения группы этимологически родственных слов числом даже более десяти. Однако оптимальное количество, как мы уже указывали, – это 5–6 слов за урок.

<Плюсы использования этимологической информации>

Есть у использования этимологии на уроках русского языка еще один плюс: эта работа существенно повышает интерес учащихся к нашему предмету. Так, исследование Н.А. Подшибякиной, проведенное в 80-е годы XX века под руководством известного методиста З.А. Потихи в 4–6-х классах (ныне это 5–7-е классы), показало, что регулярное сообщение учащимся этимологических сведений даже без связи с правописанием увеличило в течение одного учебного года количество школьников, которые считают уроки русского языка интересными, с 8 до 52,7%.

И это закономерно, ведь этимология сообщает массу удивительных фактов об обычных на первый взгляд словах. Уместно и умеренно доводя эти факты до сведения школьников, мы можем делать уроки русского языка не менее интересными, чем уроки истории.

В самом деле, казалось бы, какая может быть связь между *компотом* и *композитором*? Разве что некоторые композиторы любят компот больше, чем другие напитки? Однако оказывается, что оба слова имеют тот же этимологический корень, что и латинский глагол *ponere* («класть, ставить»). Более того, и этимологическая приставка у них абсолютно одинаковая: тоже латинская приставка *ком-*, синонимичная русской *со-* в словах *сотрудник*, *сочувствие*. *Композитор* буквально значит «составитель, сочинитель», а *компот* – «сложенное вместе» (из разных фруктов и ягод).

Факты интересны, но точку ставить рано. Оказывается, этимологическими родственниками *композитора* и *компота* (причем и со стороны корня, и со стороны приставки) являются также *композиция* (буквально «состав»), *компонент* («составная часть чего-либо»), *компоновка* («составление целого из частей»), *компоновать*.

В придачу к занимательному рассказу получаем весомое облегчение правописания: возможность проверить безударные гласные в таких сложных, серьезных словах с помощью обычного *компота*. Но и это еще не все!

Когда с помощью этимологии мы проясняем первоначальный морфемный состав слов, попутно достигается еще один полезный результат: лексема с абстрактной, трудной для

детского понимания семантикой за счет соотнесения с хорошо знакомыми словами (*компоновать* – значит составлять, *окольный* – это окружной, то есть не прямой) начинает восприниматься более конкретно, осознанно, что серьезно облегчает ее усвоение. Поясним этот вывод примером.

Прилагательное *меркантильный* само по себе сложно для понимания даже старшекласника. Современное толкование («излишне расчетливый, корыстолюбивый, торгашеский») мало способствует продвижению слова не только в активный, но даже в пассивный словарный запас школьника, ведь корень слова, его лицо, будто скрыт густой тенью. В результате вся лексема кажется непонятной, неудобной, чужой – такой черный ящик в темной комнате. Источником света и здесь станет этимология.

И существительное *коммерция*, и прилагательное *меркантильный*, и имя римского бога торговли *Меркурий* содержат тот же корень, что и латинское слово *merx* («товар»). (*Коммерция* сверх того имеет этимологическую приставку *ком-*, знакомую нам по словам *компот* и *комполитор*, – отсюда и удвоение согласного). Польза для развития речи учащихся от такого объединения разных на первый взгляд слов очевидна. Кроме того, подобным образом можно решить и проблему усвоения правописания безударного, но этимологически проверяемого *е*:

**КОММЕРЦИЯ —> МЕРКУРИЙ,
МЕРКАНТИЛЬНЫЙ.**

И еще один пример, показывающий, как с помощью этимологии можно достичь золотой середины между орфографией, обогащением лексикона и развитием интереса к нашему учебному предмету.

Прилагательное *щепильный* поначалу кажется неприступной крепостью на пути развития речи. Можно, конечно, обходить ее стороной, а можно склонить к сотрудничеству с помощью посредников, на роль которых лучше всего подходят этимологические родственники «крепости» – *щепка*, *щепка*, *расщеплять*, *отщепить* и даже *отщепенец* и *чепуха*.

Итак, современное значение существительного *щепка* – «тонкая мелкая пластинка, отколота от дерева» (не случайно говорят *худой как щепка*, *высох как щепка*). А в древности это значение имели слова *щепка*, *чепка* и *чепуха*. Н.М. Шанский в своем словаре приводит пример из старинной книги: «Льды от ветру в чепуху разбиваются» (то есть на мелкие части, как бы в щепки). Таким образом, *щепка* – это буквально «маленькая щепка» (аналогично *тропа* – *тропка*). В современном языке значения этих слов совпадают, *чепухой* же называют или мелочь, ерунду, то, что несущественно, незначительно; или чушь, вздор, нелепость, бессмыслицу (сравните: *чепуховое дело* – *говорить чепуху*).

Расщепить – значит «разделить на мелкие и тонкие (как щепки) части». Так что можно расщепить и доску, и атом.

Наконец, самые трудные для ученического понимания слова – *отщепенец* и *щепильный*. Они тоже связаны со *щепкой*, но по-разному.

Существительное *отщепенец* образовано от глагола *отщепить* («отколочь щепу») и буквально значит «отломок, осколок». Понятно, почему именно этим словом называют человека, который откололся от своей общественной среды: *отщепенец* – отколовшийся от своего коллектива, народа, как щепка от своего дерева.

Щепетильный
Товар!

Оценочное прилагательное **щепетильный** в наше время употребляют по отношению к людям, которые строго, до мелочей соблюдают правила и принципы. Иными словами, **щепетильный** – обязательный даже в мелких, как щепка, делах. (Попутно заметим, что в строке из пушкинского «Евгения Онегина» *Все, чем для прихоти обильной торгует Лондон щепетильный* реализовано другое, устаревшее значение: «связанный с торговлей галантереей, то есть мелкими (!) предметами личного обихода – нитками, иголками, пуговицами, сережками, духами и т.п.).

Таким образом, все слова данного этимологического гнезда, даже получившие со временем переносное значение, сохранили и общий со **щепкой** семантический элемент (или «мелкий», или «отколовшийся»), и единообразное написание этимологического корня **-щеп-** (и его варианта **-чеп-**).

Многие слова слывут трудными в лексико-семантическом отношении и потому недоступными для усвоения в школе вследствие своей морфемной непроницаемости. И во многих из них этимология помогает снять эту «железную маску» и сделать их всестороннее усвоение более простым, быстрым и доступным.

Итак, плюсы использования этимологической информации на уроках русского языка очевидны. Этот метод позволяет превратить многие непроверяемые написания в легко проверяемые и объединить прежде никак не связанные в сознании учащихся слова в удобные для запоминания группы с ясными семантическими и словообразовательными связями между элементами. Причем эта работа одинаково результативна во всех средних и старших классах.

Кроме того, этимология стимулирует развитие интереса к русскому языку и лингвистической зоркости (способности увидеть в слове не ряд букв, а слаженный оркестр морфем).

Наконец, этимология, проясняя первоначальный морфемный состав и словообразовательные связи, делает слова абстрактной семантики более конкретными, простыми для понимания и употребления, а это способствует расширению активного словарного запаса учащихся.

<Минусы можно превратить в плюсы>

Однако есть у метода, описанного в этой статье, и очевидные минусы.

Во-первых, упомянутая лингвистическая зоркость может перерасти в «лингвистическую дальнзоркость» – учащиеся станут при разборе слова по составу выделять этимологические морфемы как современные (например, в прилагательном **окольный** – приставку **о-**, в существительном **коммерция** – приставку **ком-**).

Во-вторых, усиление интереса к внутренней форме слова обычно приводит и к увеличению неожиданных вопросов относительно наличия у него тех или иных морфем или родственных связей – вопросов, которые будут адресованы учителю, а это удобно не каждому из нас.

Думается, однако, что оба этих минуса могут быть обращены в плюсы.

На мой взгляд, в школьном курсе русского языка все грамматические разборы занимают второстепенное, подчиненное положение по отношению к правописанию и правильному употреблению языковых средств в речи. В самом деле, 99% наших учеников на протяжении десяти лет после окончания школы ни разу не столкнутся с необходимостью сделать морфемный или синтаксический разбор в чистом виде. А вот ситуации, в которых им надо будет правильно выразить и оформить свою мысль, возникнут многократно. Поэтому мы должны учить их выполнять грамматические разборы настолько, насколько это поможет правильно писать сомнительные буквы и ставить запятые в нужных местах.

И если рядовой ученик в процессе морфемного анализа осознанно выделит этимологически мотивированную, но лишнюю с точки зрения современной методики морфему (вроде приставки *о-* в прилагательном *окольный* как результат соотнесения с *коло*), то он заслуживает поощрения за проницательность, сообразительность, остроту лингвистического зрения. А сильному ученику в индивидуальном порядке можно объяснить сущность процессов опрощения и переразложения и различия между этимологическим и современным разбором слова по составу.

Что же касается неожиданных вопросов учащихся, то эту методическую задачку можно решить в два действия:

- 1) Похвалить ученика за наблюдательность и интересный вопрос.
- 2) Предложить ему самостоятельно найти ответ в этимологическом справочнике и рассказать об итогах поисков на следующем уроке.

Естественно, такой справочник должен быть легко доступен учащимся. Кроме прочего, такой подход развивает у детей вкус и умение самостоятельно работать со словарем.

В процессе работы над «Словарем этимологически проверяемых слов русского языка» удалось обнаружить около двух тысяч слов, усвоение правописания которых может быть существенно облегчено благодаря этимологии. Но, к сожалению, остается еще немало «диких орфографических зверей», приручить которых даже этимология не в состоянии. Однако и они поддаются «методической дрессировке» при помощи специальных мнемонических приемов.

<Комментарии к заданиям>

А эту статью завершим комментариями к тем заданиям (*В.И. Ковалев*. Задачи по этимологии // «Русский язык» № 1/2005), которые вызвали наибольшее количество вопросов читателей.

Вечная орфографическая проблема: удваивать ли согласные в словах *искусный* и *искусство*, и если да, то где именно? А главное, как запомнить и не перепутать правописание? Для решения этой проблемы надо восстановить всю историческую словообразовательную цепочку.

В древнерусском языке видовая пара глаголов *кусити* – *искусити* имела значение «испытывать – испытать». И это логично: вспомним, как младенец испытывает новую игрушку... Им этимологически родственно существительное *искус*, имевшее два значения: «тяжелое испытание» и «умение, мастерство» (как результат тяжелых испытаний). Именно от него во втором значении и были образованы слова, правописание которых мы выясняем.

В результате прибавления суффикса прилагательного **-н-** получилось слово **искусный**. С помощью суффикса отвлеченного существительного **-ств-** появилось **искусство** (аналогично *герой – геройство, мастер – мастерство*), а уже от него было произведено прилагательное **искусственный**.

Таким образом, удвоение **с** возможно только в одном месте: там, где этимологический корень **-кус-** соединяется с суффиксом **-ств-**.

Запись на доске:

КУСИТИ —> ИСКУСИТИ —> ИСКУ`С

**ИСКУ`С + СТВ = ИСКУССТВО,
ИСКУССТВЕННЫЙ**

ИСКУ`С + Н = ИСКУСНЫЙ

Глагол **меркнуть** – значит «постепенно утрачивать яркость, тускнеть». Когда **меркнет** солнце, начинает **смеркаться** («вечереть»), и на землю спускаются **сумерки** («полумрак между заходом солнца и наступлением ночи, а также предрассветная полутьма»). Тот же этимологический корень у глагола **мерцать** («излучать слабый, неровный свет»). Общий компонент лексического значения – «утрачивать яркость, свет».

Запись на доске:

**МЕРКНУТЬ —> СМЕРКАТЬСЯ,
СУМЕРКИ, МЕРЦАТЬ**

Существительное **поле** («безлесная равнина») первоначально обозначало любое открытое, пустое место, в том числе свободное от деревьев. Ему этимологически родственны **поляна** («небольшое открытое пространство, окруженное лесом»), **полянья** («свободное от льда место на ледяной поверхности»), **половодье** («весенний разлив реки при таянии льда и снега») и **полоумный** («слабоумный или ведущий себя как слабоумный»).

Половодье образовано из сочетания слов **полая** (то есть открытая) **вода**, а **полоумный** – из **полый** («пустой») **ум**. (Можно вспомнить, что однокоренное существительное **полость** означает «пустое пространство внутри чего-нибудь».) В этих словах обратим внимание на соединительную гласную **о** между корнями.

«Лишними словами» в этом гнезде будут формально созвучные **пол** («нижнее покрытие в доме») и **полка**, которые имеют индоевропейский корень со значением «доска». Что касается **пола** человека и **полена**, то они исторически родственны существительному **половина**. Возникновение такого значения у слова **пол** связано с делением людей на мужскую и женскую половины (вспомним синонимичные выражения *прекрасная половина – прекрасный пол*). А **полено** – это буквально «половина бревна, половинный обрубок».

Запись на доске:

ПОЛЕ
ПОЛЯНА, ПОЛЫНЬЯ,
ПОЛОВОДЬЕ, ПОЛОУМНЫЙ

В XIX веке **чиновником** называли государственного служащего, имевшего определенный **чин** («служебный разряд, звание, должность»). Именно в таком значении употребил это слово Чацкий: «Чины людьми даются, а люди могут обмануться». От существительного **чин** был образован глагол **подчинить** (сначала – по службе), а уже от него – грамматические термины **подчинение** и **подчинительная** связь.

Однако в старину слово **чин** имело значение «порядок, устройство». В современном языке напоминанием об этом служат разговорные фразеологизмы **чин чином, чин по чину** и просторечный **чин чинарем** с одинаковым значением «по порядку, как требуется». Теперь понятно, почему глагол **чинить** первоначально значил «приводить в порядок, ставить в ряд, устраивать». Прибавление к нему приставки **со-** привело к образованию слова **сочинять** (буквально «сочетать, соединять, составлять»), от которого было произведено существительное **сочинение**. Связь между грамматически равноправными словами или предложениями названа **сочинительной** благодаря значению приставки (сравните с **сотрудничать, сопереживать, сообща**).

Ч И Н

ЧИНОВНИК, ПОДЧИНИТЬ,
ПОДЧИНЕНИЕ, ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЙ;
ЧИНИТЬ, СОЧИНЯТЬ, СОЧИНЕНИЕ,
СОЧИНИТЕЛЬНЫЙ

В древнерусском языке слово **целый** имело значение «нетронутый, неповрежденный, здоровый». Ему был родствен глагол **целить** («лечить, то есть возвращать здоровье»), от которого образовались прилагательное **целебный** («полезный для здоровья, для излечения») и существительное **целитель**.

Поцелуй в старину был не выражением любви или приветия, а ритуальным пожеланием здоровья и удачного возвращения из похода (сравним со словесным пожеланием *вернуться целым и невредимым*). Первоначально **поцелуй** был только формой повелительного наклонения глагола **поцеловать**. Ну а **целиной** называется еще не паханная, не тронутая земля. Это слово образовано с помощью того же суффикса, что и **равнина**.

Общая сема – «здоровье» или «нетронутый, неповрежденный». «Лишними словами» здесь будут **цель** и производные от него **целиться** и **прицел**.

ЦЕЛЫЙ + ИН = ЦЕЛИНА

ЦЕЛИТЬ, ЦЕЛЕБНЫЙ, ЦЕЛИТЕЛЬ,
ПОЦЕЛОВАТЬ, ПОЦЕЛУЙ

Черепашка получила название по твердому, как **череп**, панцирю. А само слово **череп** первоначально значило «глиняный осколок, черепок». Значение «костяная оболочка головы» появилось позже и было явно ироничным (как и у слова **котелок** в значении

«голова»). **Черепица** («кровельный материал») названа так потому, что первоначально делалась из глины, да и по форме она напоминает **черепок**.

Запись на доске:

**ЧЕРЕП —> ЧЕРЕПАХА,
ЧЕРЕПИЦА, ЧЕРЕПОК**

Проволока названа по способу производства: нагретую металлическую заготовку **волочат**, то есть протягивают через отверстие с целью уменьшить ее поперечные размеры. В результате такого **волочения** можно получить **проволоку** диаметром менее 0,01 мм!

Волк получил такое имя потому, что он свою жертву **волочит**, то есть тянет, тащит по земле. А **волоками** в старину называли участки суши между двумя судоходными реками или мелководья, через которые корабли надо было медленно, с трудом **волочить** (вспомните картину И.Е. Репина «Бурлаки на Волге» или название города Вышний Волочек).

Теперь понятно, почему недобросовестное затягивание дела называется **волокита**, а человек, который это делает, — **волочитчик**. Тот же этимологический корень (только с чередованием **к/ч**, как **волк** — **волчок**) и в слове **проволочка** («задержка, промедление»). А **наволочка** — это буквально «то, что натягивают на подушку».

Общий семантический элемент — «волочить, тянуть».

Запись на доске:

ВОЛК, ВО`ЛОК, ВОЛОЧИТЬ,

ВОЛОКИТА, ВОЛОКИТЧИК,

**ПРО`ВОЛОКА, ПРОВО`ЛОЧКА,
НАВОЛОЧКА**

Велосипед в буквальном переводе значит «быстроногий», **педаль** — «ножная», **пьедестал** — «место под ногами», **педикюр** — «забота о ногах», а **экспедиция** — это буквально «снятие пут, уз», то есть как бы освобождение ног (для длительного похода).

Все слова содержат латинский корень **-пед-** («нога»). Лишними в этом гнезде будут **педагог, педиатр** и все остальные лексемы, которые имеют греческий корень **-пед-** («ребенок»).

Запись на доске:

ВЕЛОСИПЕД

ПЕДАЛЬ, ПЬЕДЕСТАЛ,

ЭКСПЕДИЦИЯ, ПЕДИКЮР

Словом *canis* римляне называли собаку, а *каникулами* – время, в течение которого Солнце находилось в созвездии Малого Пса (22 июля – 23 августа). Обычно это было самое жаркое время года, и потому на него приходился перерыв в заседаниях римского сената. Современное значение слова *каникулы* в русском языке сложилось только к началу XIX века.

Канарские острова получили такое название благодаря тому, что их жители разводили собак особой породы. А певчая птица именуется так потому, что была впервые привезена в Европу в XVI веке именно с *Канарских* островов.

Запись на доске:

КАНАРСКИЕ острова —> **КАНАРЕЙКА**,
КНИКУЛЫ

Неприметное существительное *администрация* («органы управления») имеет не только богатую историю, но и очень неожиданных родственников. В их числе *минус*, *минута*, *минимум* («наименьшее количество»), *мини* («вещь маленькой величины»), и дефисная приставка со значением «малый, маленький» (*мини-юбка*, *мини-футбол*), и даже *министр*!

Минус в переводе с латинского языка значит «меньше», а *минута* – это буквально «маленькая, незначительная». *Министром* раньше называли младшего помощника, слугу короля. Таким образом, изначально общая сема – «маленький, младший». Поскольку близость к королю способствовала продвижению по службе, то вместе с ловкими, смысленными слугами, которые иногда от имени короля управляли государством, делало карьеру и слово *министр*. И какую карьеру! Ныне *министр* – это член правительства.

Как ни странно, лишней в данной этимологической семье является *миниатюра*. Дело в том, что в Средние века этим словом называли заставки, виньетки, иллюстрации в рукописных книгах. Для расцвечивания в них использовалась ярко-красная и блестящая краска *киноварь*, латинское название которой случайно очень похоже на *минимум*. А поскольку упомянутые рисунки были небольшими по размеру, у *миниатюры* и ее производных постепенно развилось добавочное значение «маленький», которое со временем стало основным.

Запись на доске:

МИНУС —> **МИНУТ**

МИНИМУМ —> **МИНИ**,
МИНИСТР, **АДМИНИСТРАЦИЯ**

Еще одна вечная орфографическая проблема: *кампания* или *компания*? **Выбор зависит от значения слова.**

Латинское *campus* имело значение «поле». (Вот почему редактор газеты, в которую будущий автор «Повести о настоящем человеке», а тогда просто ученик шестого класса Борис Кампов принес свою первую заметку, придумал для него псевдоним *Полевой*.) Развитие значения в слове *кампания* шло от «поля сражения» к «военным действиям на открытой местности (в поле)» и «системе военных операций на одном участке военных действий» (например, *зимняя кампания* 1941–1942 гг.). А в наше время главным

компонентом лексического значения стало не «поле» (как место сражения), а «система действий». Например, *предвыборная (рекламная, посевная) кампания*.

Другое латинское слово, *panis* («хлеб»), с помощью известной нам по словам *компот* и *коммерция* приставки *ком-* («со-») дало жизнь существительному *компания* («группа людей, чем-либо объединенных», а буквально – «вместе хлеб едящие»). Тот же этимологический корень и, главное, та же этимологическая приставка у слов *компаньон* («член компании») и *аккомпанировать* («выполнять музыкальное сопровождение», а буквально – «составлять кому-то компанию»).

Запись на доске:

КАМПАНИЯ

(«поле боя» → «система действий») –

КОМПАНИЯ («вместе») → **КОМПАНЬОН**,
АККОМПАНИРОВАТЬ

Возможно, коллегам, склонным к интеграции различных учебных предметов, пригодится и следующее стихотворение Сергея Острового. В этом произведении абсолютно корректный с научной точки зрения этимологический анализ воплощен в интересной поэтической форме.

ПЕРВОРОДСТВО

К словам привыкаешь день ото дня,
А они первородного смысла полны...
И когда я слышу:

– Извини меня! –

Это значит:

– Исключи меня из вины!

У слова цвет своего огня.

Свое первородство. Свои рубежи.

И когда я слышу:

– Обереги меня! –

Это значит:

– Берегами меня окружи!

У слова есть корни. И есть родня.

Оно не подкидывай под сирым кустом.

И когда я слышу:

– Защити меня! –

Это значит:

– Спрячь меня за щитом!

Вслушайся. Вникни. Не забудь.

У слова свой норов. Свое нутро.

И если ты в эту проникнешь суть –

Слово

тебе сотворит

добро

Проблема формирования орфографической зоркости в современной школе приобретает всё большую актуальность. Как известно, грамотность выпускников школ снижается,

несмотря на то, что учащиеся учат правила, а учителя используют разнообразные методы и приемы. И каждый педагог знает, с каким трудом даётся изучение словарных слов, как быстро дети устают от монотонного повторения, как неохотно заглядывают на последнюю страницу учебника в словарь.

Известно, что в русском языке немало слов, написание которых не подчиняется правилам проверки. Необходимо развивать у школьников все виды памяти: слуховую, зрительную, эмоциональную, тактильную. Актуальной остаётся задача сделать интересным, познавательным процесс изучения словарных слов, а также снизить тревожность детей перед написанием словарного диктанта.

Навыки написания словарных слов, с одной стороны, во многом зависят от словарных возможностей детей, их активного словарного запаса, с другой, изучение таких слов и проведение словарно-орфографических упражнений должно способствовать активизации словаря младших школьников.

В начальной школе программой по русскому языку предусмотрено обязательное изучение слов, правописание которых правилами не проверяется. Одной из главных задач, стоящих перед учителем, является задача научить ребёнка писать эти слова без ошибок. Сделать процесс усвоения трудных слов более эффективным – задача сложная, требующая от современного учителя большой творческой работы.

Недостаточно, чтобы ученик познакомился с грамматическим явлением как таковым. Важно добиться, чтобы значения закрепились, чтобы ученик мог их «переносить» на другие встречающиеся ему явления языка. **В результате системы упражнений над словарным словом учащиеся овладевают значениями настолько, что у них вырабатываются навыки и умения быстро и точно применять полученные знания о слове на практике.** При помощи упражнений не только закрепляются, но и уточняются знания детей, формируются навыки самостоятельной работы, укрепляются навыки мыслительной деятельности. Детям непрерывно приходится заниматься анализом, сравнением, составлять словосочетания и предложения, абстрагировать и обобщать. Посредством упражнений знания систематизируются и автоматизируются. Какой должна быть словарно-орфографическая работа, и что она из себя представляет? Словарно-орфографическая работа – это совокупность целенаправленных систематически проводимых упражнений направленных на усвоения учащимися лексических, грамматических, произносительных и орфографических норм литературного языка.

Итак, чтобы добиться грамотного письма, чтобы работа учителя со словарными словами была эффективной, нужно использовать разнообразные методы, приемы, способы, которые являлись бы более эффективными для прочного запоминания грамотного написания словарных слов. То есть нужен новый подход к словарно-орфографической работе на уроках русского языка.